

Глава 9

«Визг!»

У ворот особняка семьи Цинь раздался резкий звук тормозов, оставив на асфальте два чёрных следа.

Блестящий чёрный Audi RS7 резко остановился. Дверь распахнулась, и из машины вышел изящный молодой человек, который, словно у себя дома, смело направился к входу.

Охранник на мгновение задумался, но не решился его остановить.

Цинь Чуяо, с мрачным лицом игравший на втором этаже, услышал визг тормозов и выглянул наружу. Мрак на его лице мгновенно рассеялся.

Он бросил геймпад и, словно птичка, вылетевшая из клетки, порхнул вниз по лестнице.

— Юньцин, как ты здесь оказался? — его голос был полон нескрываемой радости.

Чэн Юньцин схватил его за воротник, костяшки его пальцев побелели.

Голос его дрожал, но он явно старался сдерживаться:

— Цинь Чуяо, что ты сделал с Лю Цзинхэном?

Цинь Чуяо медленно изобразил вопросительный знак:

— Я ничего...

— Ты его изнасиловал, — перебил его Чэн Юньцин, бездоказательно обвинив.

Глаза Цинь Чуяо чуть не вылезли из орбит:

— Я его изнасиловал?! Да я должен свечку в храме поставить, если он меня не изнасилует.

Он указал на свои глаза:

— Это глаза, а не лепёшки.

Чэн Юньцин, поджав губы, долго смотрел на него и, с сомнением, отпустил.

Цинь Чуяо, увидев его покрасневшие щёки, самодовольно улыбнулся и откинул чёлку. «Он ревнует».

— Юньцин, поверь мне, даже если Лю Цзинхэн разденется догола и станцует передо мной стриптиз, я...

— Он разделся перед тобой? — перебил его Чэн Юньцин, его голос резко повысился. — Ещё и стриптиз танцевал?

Цинь Чуяо замер и неловко потёр нос:

— Я просто привёл пример, чтобы ты понял, что в моём сердце только...

— Где Лю Цзинхэн? — перебил его во второй раз Чэн Юньцин.

Цинь Чуяо почесал щеку, прокашлялся и криво усмехнулся.

«Ох уж это моё неотразимое обаяние. Не думал, что даже такой сдержанный и утончённый человек, как Юньцин, устроит дуэль за мою любовь с Лю Цзинхэном».

«Интересно, очень интересно».

Цинь Чуяо указал на кухню:

— Там, работает.

Чэн Юньцин, не удостоив его и взглядом, направился прямо на кухню.

По пути он столкнулся с господином Ли, который отчитывал служанку, и тут же набросился на него:

— Это вы! Вы пытались изнасиловать Лю Цзинхэна и бесчеловечно надругаться над ним!

Господин Ли: «?»

Служанки: «О.о!»

Чэн Юньцин встретился с недоумённым взглядом господина Ли, и его взор медленно скользнул к его высохшему паху.

«Похоже, я ошибся».

Даже Цинь Ду, поливавший цветы, ни с того ни с сего получил свою порцию обвинений:

— Господин Цинь, я знаю, что у вас безграничная власть и богатство, но если вы и дальше будете строить козни против Лю Цзинхэна, я с радостью предоставлю полиции всю информацию о вас.

Цинь Ду, не поднимая головы, с ледяным холодом в тёмных глазах ответил:

— Говорите так, чтобы я вас понимал.

Чэн Юньцин медленно нахмурился.

«Когда исключены все невозможные варианты — Цинь Чуяо, господин Ли и прочие, — то, что остаётся, каким бы невероятным оно ни было, и есть истина».

Его взгляд снова и снова возвращался к паху Цинь Ду, и в конце он издал многозначительный холодный смешок.

Высокомерно вздёрнутый подбородок, гордость, надменность.

— Вам бы лучше трезво оценивать свои возможности, — с усмешкой произнёс Чэн Юньцин.

Лейка в руках Цинь Ду замерла, и струя воды иссякла.

Затем он развернулся и ушёл, его спина выражала холодную решимость. Казалось, он считал ниже своего достоинства вступать в перепалку с этим желторотым юнцом.

Чэн Юньцин, опомнившись, снова направился на кухню.

Открыв дверь, он увидел худенькую фигурку в инвалидном кресле. Юноша сидел у слишком высокого для него стола и резал огурец. Кончики его пальцев, побывавших в холодной воде, слегка покраснели.

— С каких это пор ты ещё и за повара работаешь? — его голос был напряжённым и сдавленным.

Лю Цзинхэн, погружённый в свои мысли, пытался вспомнить сюжет романа и понять, что ему делать дальше. Внезапный голос за спиной заставил его вздрогнуть, и лезвие ножа скользнуло по пальцу.

Лю Цзинхэн медленно обернулся и встретился с насмешливым взглядом Чэн Юньцина, его брови удивлённо сошлись.

Он посмотрел на Чэн Юньцина, затем на кухню семьи Цинь.

...«?»

Когда это сюжет успел перемотаться на восемь скоростей к финалу, где Чэн Юньцин успешно выходит замуж за члена семьи Цинь?

В его сознании смутно всплыло бледное личико девочки с соседней койки.

Когда она слышала, как мама читает ей роман:

— «От этих слов Чэн Юньцина Лю Цзинхэну стало не по себе. Он грыз ногти. Любому было ясно, что Чэн Юньцин пытается его запугать.

Пока его мозг лихорадочно работал, снизу донёлся голос служанки: „Молодой господин, вы вернулись“.

Лю Цзинхэн тут же на своём кресле спустился вниз, готовый пожертвовать всем ради победы. Он скатился с пандуса для инвалидов и бросился к ногам Цинь Чуяо.

Он поднял своё лицо в синяках и ссадинах, дрожа, протянул руку, его покрасневшие глаза были полны обиды.

И сказал Цинь Чуяо: „Обними меня, мне так больно“».

Девочка с соседней койки высказала то же, что и все читатели:

— Этот мерзкий интриган, у меня от него сердце сейчас остановится.

Лю Цзинхэн посмотрел на Чэн Юньцина, его пальцы дрогнули.

Только что вспомнившийся отрывок из романа тут же растворился в пустоте.

«Кто, кто, кто? Что, что, что?»

В затуманенном сознании осталась лишь одна фраза.

Лю Цзинхэн долго смотрел на Чэн Юньцина, а затем медленно поднял руки.

Добавив к этому «дрожащее» описание, он с неуклюжей актёрской игрой замахал руками:

— Обними~

Спohватившись, он добавил ещё несколько деталей.

Он опустил брови, и, как ни старался, не смог выдавить ни слезинки, зато слюнка, предательски блеснув, повисла на уголке губ:

— Обними меня~

Чэн Юньцин, до этого хмурившийся, медленно расслабил брови. Его глаза, словно наполненные выдержанным вином, затуманились, и вся его ясность и рассудительность утонули в этом взгляде.

Его кадык дёрнулся. Он медленно поднял руку и кончиками пальцев осторожно стёр слюну с уголка губ Лю Цзинхэна.

Больше не колеблясь, да и не желая колебаться, он наклонился, придержал Лю Цзинхэна за затылок и нежно привлёк его к себе.

Его голос был подобен весенней иве, легко коснувшейся водной глади:

— Да, мой хороший. Я обнимаю тебя.

Лю Цзинхэн мысленно: «План удался».

«Обними меня» — есть.

Обиженный и сдержанный взгляд — есть.

В тишине кухни, под бульканье кипящей воды, Лю Цзинхэну послышался едва уловимый звук. Прислушавшись, он понял, что это было оглушительное биение сердца, подобное раскату весеннего грома.

— У тебя холодные руки, — внезапно сказал Чэн Юньцин.

Он присел на корточки и положил руки Лю Цзинхэна на свои ладони.

— Эти люди заставили тебя работать?

Лю Цзинхэн, не задумываясь, применил универсальную формулу:

— Да.

— Твоё здоровье не позволяет тебе переутомляться. Иди отдохни, а я приготовлю, — голос Чэн Юньцина был по-прежнему спокойным, но в нём слышались нотки едва заметной улыбки.

Лю Цзинхэн кивнул и, откатившись на кресле в угол, тут же расслабился. Его плечи опустились, взгляд стал пустым, и он перешёл в режим ожидания.

Под равномерный стук ножа Лю Цзинхэн зевнул и отключился.

...

Тем временем Цинь Чуяо рассказывал по гостиной, то и дело поглядывая в сторону кухни.

Эта любовная дуэль затянулась.

Когда в поле его зрения появился Чэн Юньцин, глаза Цинь Чуяо загорелись. Он откинул чёлку и с напускной элегантностью подошёл к нему.

Он взял Чэн Юньцина за руку, его голос стал приторно-сладким:

— Дай-ка, братец, посмотрю, не ранен ли ты.

Чэн Юньцин, не удостоив его и взглядом, холодно выдернул руку:

— Я ухожу.

Цинь Чуяо на мгновение замер, а затем бросился за ним:

— Не останешься на ужин?

— Не интересно, — Чэн Юньцин смотрел прямо перед собой и шёл широким шагом.

Цинь Чуяо, глядя на его удаляющуюся спину, потирал подбородок. «Неужели он проиграл в любовной дуэли и его гордость уязвлена?»

«Чёрт, просчитался. Я забыл, что Чэн Юньцин очень горд и не терпит обид. Теперь неизвестно, когда удастся его задобрить».

«Проклятый Лю Цзинхэн!»

***

На тёмном ночном небе зажглись мириады звёзд.

Лю Цзинхэн спал беспокойным сном, когда услышал, что кто-то настойчиво покашливает у него над ухом.

Медленно открыв глаза, он увидел многоугольное лицо господина Ли.

— Господин, молодой господин и господин Цинь уже за столом. Прошу вас немедленно подать ужин, — прошептал ему на ухо господин Ли. — Господин Ли — человек добрый, на этот раз я закрою глаза на то, что ты бездельничал в рабочее время.

«Таким образом, даже если Лю Цзинхэна однажды вышвырнут, его вины в этом не будет».

Стол был сплошь уставлен зелёными блюдами.

Господин Ли, разложив салфетки, громко произнёс:

— Позвольте мне огласить меню сегодняшнего ужина. Во-первых, шеф-поваром сегодня был Лю...

— Каждый день одно и то же, тебе не надоело? — перебил его Цинь Ду и, небрежно махнув рукой, дал знак остальным приступать к еде.

Господин Ли молча опустил голову.

Господин Цинь тоже ничего не сказал и молча принялся за суп.

В другой раз он бы заступился за этого старого слугу, который верой и правдой служил семье Цинь несколько десятилетий.

Но во время поста он знал, что не имеет на это права, и мог лишь молча есть...

«Пффф!» — зелёный суп взметнулся в воздух, словно фонтан.

— Воды! Воды! — старик схватился за горло и принялся беспорядочно махать рукой в воздухе.

Сидевший рядом Лю Цзинхэн на мгновение замер, затем отряхнул одежду и откатился на кресле в сторону.

Господин Ли поспешно подал ему чёрный чай. Старик залпом выпил его, но, казалось, этого было мало.

— Воды! Воды! — хрипел он.

Господин Ли изображал беспокойство, но в душе ликовал.

«Именно такого эффекта я и добивался. Лишь бы Лю Цзинхэн поскорее убрался, можно и хозяина немного обмануть».

Когда он торопил Лю Цзинхэна с ужином, то, как только тот вынес первое блюдо, господин Ли быстро схватил солонку и высыпал в кастрюлю всё её содержимое.

«Скоро господин Цинь устроит разнос, и тогда я громко и чётко произнесу имя „Лю Цзинхэн“!»

Господин Ли поджал губы, стараясь не улыбаться.

Цинь Ду попробовал суп и отложил ложку. В его тёмных глазах бушевала ледяная река.

— Кто сегодня готовил?

Господин Ли тут же перехватил инициативу:

— Господин Цинь, весь ужин готовил Лю...

— Дядя Лю? — снова перебил его Цинь Ду.

Господин Ли: «?»

— Нет, это...

— Позовите дядю Лю, — перебил его в третий раз Цинь Ду.

— Господин Цинь, на самом деле...

Не договорив, господин Ли замолчал.

На этот раз Цинь Ду его не перебивал, но его слегка приподнятый подбородок излучал острую надменность, а пальцы, легко постукивающие по столу, хоть и не издавали ни звука, но для господина Ли, знавшего все порядки в доме, это был ясный сигнал.

«Пора замолчать».

Повар, дядя Лю, едва увидев Цинь Ду, не дожидаясь обвинений, рухнул на колени.

Господин Ли: «???»

— Господин Цинь, я виноват! — лицо дяди Лю превратилось в грустную и испуганную гримасу. Со слезами на глазах он ударился лбом о пол, а затем сложил руки в умоляющем жесте.

Цинь Ду, не глядя на него, спросил:

— В чём твоя вина?

Повар, захлёбываясь слезами и соплями, ответил:

— Виноват в том, что поддался искушению и понадеялся на авось. Виноват в том, что наживался на закупках, заменяя дорогие продукты дешёвыми и пытаюсь скрыть это.

Господин Ли медленно выпрямился.

«Неожиданно, но приятно!»

Лю Цзинхэн не понимал, что за спектакль они разыгрывают. Глядя на униженно молящего о пощаде дядю Лю, он, как злодей-интриган, должен был что-то сказать.

Он демонстративно достал телефон и ввёл в поиске: «цитаты зелёного чая».

Не утруждая себя выбором, он взял первую попавшуюся: «Перед кем ты сегодня опять вилял хвостом, мой пёсик?»

Лю Цзинхэн отложил телефон, трижды мысленно повторил фразу и приготовился!

И выпалил:

— Ах ты, пёс.

В мёртвой тишине фраза «ах ты, пёс» успешно привлекла всеобщее внимание.

Цинь Ду слегка приподнял бровь, его взгляд пронзил воздух и остановился на Лю Цзинхэне:

— Это ты мне?

Лю Цзинхэн на мгновение задумался. Окрик Цинь Ду сбил его с толку, и он забыл, к кому обращался. Но в романе его персонаж был очень болтлив и бестактен.

Поисковик в его голове сломался, и он решил просто применить универсальную формулу:

— Да.

В тот же миг все присутствующие превратились в жёлтый смайлик с выпученными глазами из четвёртого ряда четвёртой колонки в WeChat.

Цинь Ду откинулся на спинку стула, его холодные пальцы легко постукивали по столу.

Когда напряжение в комнате достигло предела, раздался бесстрастный голос:

— Проблема хищений повара — это твоя работа, Ли. Лю Цзинхэн, следуй за мной наверх.

<http://bllate.org/book/14550/1289025>